

Глава 38: Ярость (Часть 2)

Вулкан растянулся, разогреваясь перед дуэлью, по пути к арене он повернул голову так как почувствовал интенсивную, убийственную ауру.

Вулкан увидел Хо-Гиюна, главу Ордена, свирепо смотрящего на него. Его глаза горели огнем. Когда Вулкан увидел насколько разъяренным был Хо-Гиюн, он почувствовал, что присоединение к Конфессии было правильным выбором.

‘Если бы я этого не сделал, похоже, что в конце концов со мной произошел бы какой-нибудь несчастный случай’.

Вулкан не мог точно определить: было ли причиной ярости происшествие с его сыном или участие Вулкана в прокси-дуэли, но было очевидно, что Хо-Гиюн не из тех, кто будет мириться с тем, что ему не нравится.

Вулкан проверил уровень Хо-Гиюна.

[Мечник уровня Ультра-Зенит Король Меча Хо-Гиюн]

[Уровень 537]

‘Он тоже Ультра-Зенит, как и Беллон’.

Вулкан полагал, что это было очевидно, так как Хо-Гиюн занимал первое место Золотого Рейтинга.

Вулкан отвернулся и опустил голову. Он старался не встречаться глазами с Хо-Гиюном.

Однако, Вулкан все еще ощущал горящий взгляд Хо-Гиюна. Казалось, что этот взгляд может прожечь дыру в его теле.

Внезапно, Вулкан почувствовал раздражение, и это ощущение быстро заполняло его изнутри.

В конце концов, сейчас Вулкан находился под защитой Беллона, затем он планировал поднимать уровень в охотничьих угодьях, где была гарантирована его безопасность.

Вполне вероятно, что сегодня он в первый и последний раз столкнулся с Хо-Гиюном, лидером Ордена. Поэтому, все, что Вулкан сейчас должен сделать – это успешно провести прокси-дуэль и уйти с арены. Однако несмотря на то, что все завершится благополучно, эта ситуация вообще не нравилась Вулкану.

‘Черт. Как все до этого дошло?’

Определенно, всего лишь месяц назад, Вулкан кропотливо приближался к новым высотам без каких-либо проблем. Он также был очень осторожен в своей манере общения с другими, чтобы не допустить ненужных конфликтов.

Учитывая все это, Вулкан чувствовал себя ущемленным. Это сводило его с ума.

“Итак, ты Вулкан. Я слышал слухи о тебе”.

К Вулкану, погрузившемуся в свои мысли, приблизился боец Ордена Доблести. Боец пытался сдержать свой боевой дух и ауру, но ему это плохо удавалось. И его боевой дух провоцировал

Вулкана, стоящего подобно статуе, испытывая смешанные чувства.

Однако, Вулкан ничего не сказал в ответ.

‘Это благодаря силе воли? Или он просто игнорирует меня?’

Копейщик Жин-Гвак, прокси-воин Ордена, стиснул зубы, не увидев никакой реакции новичка на свою провокацию.

Он был удивлен, когда обнаружил, что в качестве прокси-воина Конфессии выступал Вулкан, потому что тот находился на первом месте Рейтинга Новичков и был горячо обсуждаем среди жителей Белунга.

Жин-Гвак вышел на дуэль с уверенностью в своих силах, считая, что он обладает достаточными навыками, позволявшими ему находиться в нижней половине Золотого Рейтинга, но он не ожидал, что ему придется сражаться против Вулкана.

До сих пор, он был уверен в своей победе, но сейчас его шансы на победу резко сократились. Тем не менее, Жин-Гвак считал, что для него это будет хорошей возможностью.

‘Сражаться против Первокласных или низкоуровневых Зенитов... как по мне этого недостаточно, поэтому все хорошо’.

Он знал, что от победы над заурядным противником его известность и статус не сильно увеличатся. Все, что ему бы дала дуэль – это признание того факта, что он секретное оружие Ордена, и он хорошо сражается.

Однако, в случае победы над Вулканом, выпускником тренировки, а также первым в Рейтинге Новичков, Жин-Гвак приобрел бы огромную известность.

Он решил, что должен поставить все на кон и сражаться со всех сил. Но....

Жин-Гвак сказал Вулкану, которого, как казалось, он совсем не волновал:

“Эй. Перед тобой твой противник. Как насчет того, чтобы не отвлекаться?”

“ ... ”

Жин-Гвак прямо обратился к Вулкану, но ответа не последовало.

С перекошенным лицом, он собирался было еще что-то добавить, но Вулкан наконец, заговорил.

“Это так раздражает”

“Что? Раздражает?”

“Ты собираешься меня убить, верно?”

“ ... ”

“Я предполагаю, что ты готов к возможности того, что вместо этого умрешь сам”.

Увидев изменившееся выражение лица Жин-Гвака от неожиданного ответа Вулкана, судья

прокси-дуэли громко прокричал:

“Старт!”

Жин-Гвак был ошарашен словами Вулкана. Услышав судью, Жин-Гвак быстро занял стойку и уставился на Вулкана.

Сейчас выражение лица Вулкана было совершенно противоположно тому отсутствующему выражению, которое было несколько минут назад.

Вулкан начал бой, активировав Раскаленное Инферно. Из-под ног Вулкана начало подниматься адское пламя.

Жин-Гвак намеревался сразу же атаковать Вулкана, до того, как тот смог бы что-нибудь сделать или выкинуть какой-нибудь фокус, но магические атаки пламенем, летящие на невероятной скорости, изменили его планы. Задыхаясь, он хватал ртом воздух.

Увернувшись от огненных атак, направленных в голову, живот и ноги, он хотел было начать наступление. Но ему так и не удалось это сделать.

БУУМБУУМБУУМБУБУБУУУМ

Жин-Гвак едва мог передвигаться, оказавшись под градом неисчислимого количества магических атак, направленных на него со всех сторон. Он хаотично размахивал своим копьём, однако, остановить их было невозможно.

Техники копья Жин-Гвака основывались на поражении противника одним ударом, и для этого он должен был вести в бой и быстро сблизиться с противником. Он всегда гордился атакующей силой своей техники, но когда дело доходило до защиты, его техника не представляла ничего особенного.

Жин-Гвак всегда поражал противников в область сердца, не давая им возможности опомниться. Но сейчас, столкнувшись с огромным количеством огненных атак, несущихся на него с огромной скоростью, ему не удавалось взять ситуацию под контроль.

И в итоге, он использовал защитные энергетические лезвия чтобы противостоять Раскаленному Инферно и другим магическим атакам, которые не получалось отразить.

Разумеется, в такой ситуации было невозможно перейти в наступление.

Битва стала односторонней, где атаковал только Вулкан, а Жин-Гвак превратился в манекен для отработки ударов.

‘Невозможно. У этого мерзавца поразительная скорость активации... Атаки тоже достаточно мощные, но как ему удастся так быстро активировать заклинания?’

Магические атаки были довольно просты. Горящие при высокой температуре снаряды, обрушивались на него, и в них не было ничего особенного.

Однако, это был пример того, как один навык может быть отточен до такой степени, что его эффективность превосходила владение несколькими десятками разнообразных навыков.

Магия Адского Огня Вулкана была намного сильнее магии других магов, специализирующихся на огненном элементе. На самом деле, она была вне всяких сравнений. И эта магия постепенно

приближала Жин-Гвака к его могиле.

Но, жизни Жин-Гвака угрожали не только магические атаки, которые он видел.

БУБУУМ!

“Кууурк!”

Взрыв, магия взрывающая огни в округе и наносящая огромный урон, продемонстрировал свою мощь. Прошло уже немало времени с тех пор, как Вулкан использовал этот навык в последний раз.

Используя технику иллюзорного шага, Жин-Гвак телепортировался на небольшое расстояние, и избежал опасности, но он почувствовал, как его тело горит изнутри от овладевавшего им беспокойства.

Все поле битвы было объято пламенем Раскаленного Инферно, и внезапно произошел Взрыв. Для Жин-Гвака техника Взрыва Вулкана была подобна стихийному бедствию.

Взрывы, подобно ночному хищнику настигали его, когда он ослаблял оборону, неспособный защититься от всех Адских Огней. Это вызывало в нем страх.

На лице Жин-Гвака застыло выражение отчаяния.

‘Это... У меня нет выбора. Но даже если мне придется тратить Жизненную Силу... даже если мне придется рисковать жизнью или я навсегда потеряю способность использовать энергетическую технику... В качестве крайней меры...’

Готовясь к возможности получить увечье или погибнуть, он окружил себя несколькими слоями черных энергетических лезвий. В конце концов, он окружил себя 13 слоями энергетических лезвий, что создало вокруг него некое подобие шара.

Жин-Гвак уже был готов активировать технику Вспышки-Похищающей-Душу, как что-то почувствовал.

Так как он до этого момента был занят созданием энергетических лезвий, он не смог этого заметить.

Нечто, по форме напоминающее гигантский кулак, приближалось к его голове на большой скорости.

Это был Ифритов Кулак, гигантский кулак диаметром не менее 30 метров, обрушился на Жин-Гвака.

“НЕТ...!”

КАБУУМ!

Такую магию как Ифритов Кулак не предполагалось использовать в сражениях против людей. Он использовался для того, чтобы расплющивать огромных монстров с одного удара.

С точки зрения расхода маны это была чрезвычайно неэффективная техника, которую Вулкан не мог даже помыслить использовать, пока не достиг 300-го уровня. Тем не менее, компенсируя этот недостаток, урон был настолько невероятным, что хватало одного удара,

чтобы справиться с большинством противников.

Яростные звуки взрывов, словно несколько тысяч динамитных шашек взорвалось одновременно, раздавались по всему полю боя.

Зрители сразу же начали применять свои магические и боевые техники, чтобы защитить уши от невообразимого шума.

Эффект от столкновения стих, но перед зрителями предстало столь шокирующее зрелище, что оно напоминало результат природного катаклизма.

Зрители увидели огромный кратер, словно образовавшийся от падения метеорита, и все еще интенсивно горящие деревья без каких-либо признаков стихания пламени.

И никаких признаков присутствия Жин-Гвака.

В результате столкновения с Ифритовым Кулаком он испарился.

С другой стороны, Вулкан невинно стоял в центре горящего поля.

Из-за чрезмерного использования маны, плечи Вулкана поднимались и опускались, как будто он не мог отдышаться. И тем не менее, он был цел и невредим – без единой царапины.

После просмотра битвы на лицах всех зрителей отразился шок.

“Против мастера-копья такого калибра...”

“Просто используя... Подавив... Он даже не воспользовался мечом! Только магией!”

“Это... Даже если бы мы сказали, что он слабее только Короля Меча или Короля Битвы...”

“... Я знаю”.

Находясь под впечатлением, люди начали высказывать свои мнения, как будто только что очнулись от шока.

Все ожидали увидеть во время дуэли эффектную битву между двумя высокочеловеческими воинами, но они оказались свидетелями чего-то совершенно невероятного.

Охвативший их шок, был подобен тому, в который их поверг Ли Юнг-Юп своим выступлением в прошлом году. На самом деле, это даже превосходило прошлогодний шок.

В случае Ли Юнг-Юпа, тот оказался на вершине Зенита на немыслимой скорости, но чтобы достичь такого результата, у него ушло 150 лет.

Для людей, не знающих об этом факте, все выглядело как будто Ли Юнг-Юп очень быстро стал сильным, но на самом деле, он провел очень долгие и тяжелые годы в самоистязаниях тренировок для того, чтобы достичь седьмого места в Золотом рейтинге.

Однако, с Вулканом все обстояло иначе.

Это было подобно гусенице, ставшей бабочкой за невообразимо короткое время, минуя процесс превращения в куколку.

Это было подобно бешеной скачке на диком мустанге, в то время когда другие едва научились ходить и только подумывают о попытке бега трусцой.

“Величайший талант... из когда-либо виденных”.

Это был мир, в котором собрались лучшие воины других миров. Трое из пяти были непобедимыми чемпионами в своих мирах, и изредка встречались сильнее в истории.

Теперь, при встрече с величайшим талантом, который они когда-либо встречали, зрители не могли скрыть своего волнения.

“Чем больше я на это смотрю... тем сильнее поражаюсь”.

Увидев завершение дуэли, Беллон аплодировал с довольной улыбкой.

Другие члены Конфессии, все еще находясь в состоянии шока, последовав примеру Беллона, начали горячо аплодировать, и вскоре аплодисменты распространились и среди других зрителей, не имеющих отношения к Конфессии.

И только воины Ордена Доблести не разделяли подобного настроения. На самом деле, они не могли.

У любого, кто видел лицо Хо-Гиюна, не оставалось иного выбора, как быть предельно осторожным. Тяжелая атмосфера, такая, где даже громкое дыхание вызывало неловкость, сковала их.

“Ты проделал отличную работу, Вулкан”, – сказал Вулкану, вернувшемуся после поединка, радостно улыбающийся Беллон.

Еще не совсем придя в себя, Вулкан слегка кивнул и направился в сторону Докго Ху.

В то время когда лица всех зрителей все еще сохранялись следы удивления, Докго Ху спокойно смотрел на Вулкана, не переставая жевать попкорн.

Вулкан поморщился.

“Ух! Ну ты и сумасброд, большой брат! Мне пришлось пройти все круги ада из-за тебя, но я не вижу ни малейшего признака благодарности!”

“Что! Мерзавец! Как ты осмеливаешься говорить в таком дерзком тоне со своим старшим братом!”

“Если бы ты не поступил так глупо во время моей дуэли с Хо-Гваном, я бы не оказался в подобной ситуации!”

“Что? Еще вчера, ты был счастлив из-за того, что смог так быстро достичь 350 уровень!”

“Это был единственный луч света в этом мраке из череды катастроф!”

“Похоже, что мы должны таки устроить дуэль, которую так и не удалось провести”.

Беллон бросил короткий взгляд на спорящих и посмотрел на Хо-Гиюна.

У того челюсти были сжаты с такой силой, что это было небезопасно для зубов.

Беллон сказал:

“Похоже на то, что в этой дуэли победа принадлежит нам”.

“...”

“Как и обещано, мы забираем травы, найденные в области западных ворот. У тебя есть какие-либо возражения?”

Хо-Гиюн яростно смотрел на Беллона, но вскоре закрыл глаза.

На лице Беллона появилась широкая улыбка, вызвавшая у Хо-Гиюна желание её разорвать.

Он хотел прямо сейчас начать войну, переломать кости всем ублюдкам из Конфессии и вырвать их сердца.

Подобно тому, как это происходило в низших измерениях, он страстно желал вернуть то время, когда его ничто не могло остановить.

В этот момент раздались голоса.

“Ой, безумный старик, как ты можешь быть таким упрямым?”

“Это не упрямство! Это настойчивость! К тому же я не никогда не считал, что поступил неправильно!”

“Это не то... я не это имел ввиду. Просто... ты мог бы с этого момента подавлять свой гнев хотя бы чуть-чуть и жить нормально?”

“Младший брат, ну что ты так кипятишься? Теперь мы признаны Конфессией, можно больше не озираясь по сторонам, ожидая неприятностей”.

“Ух...давай просто закроем эту тему”.

Хо-Гиюн внезапно открыл глаза.

Он посмотрел в сторону раздававшихся голосов. Его тело трясло от ярости.

‘Вулкан... Докго Ху...!’

“Хо-Гиюн. У тебя есть возражения? Уж слишком долго ты не отвечаешь”.

Заметив жажду убийства исходящую от Хо-Гиюна, Беллон спросил с любопытством. Хо-Гиюн мельком взглянул на Беллона и быстро отвернулся. Следуя за своим разъяренным лидером, офицеры Ордена быстро удалились.

Беллон расценил молчание Хо-Гиюна как согласие. Он снова широко улыбнулся и сказал:

“Хахаха. Мы сторицей отплатили за прошлогоднее унижение. Отлично. Давайте возвращаться!”

Члены Конфессии ответили Беллону ликованием. Тем временем, лицо Вулкана выражало некоторую обеспокоенность.

‘Похоже, что это конец... Хорошо, что все закончилось’.

Не то, чтобы его больше ничего не волновало, но в любом случае, Вулкан и Докго Ху успешно зарекомендовали себя внутри Конфессии.

Забрав немного попкорна у Докго Ху, Вулкан старался думать позитивно.

<http://tl.rulate.ru/book/1238/98323>